

ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ

© 2010 Е.М.Шишкина

Государственный фольклорный центр «Астраханская песня»

Статья поступила в редакцию 16.04.2010

Статья посвящена традиционной музыкальной культуре немцев Поволжья – субэтнической группы, отличающейся по своим особенностям от остальных групп немецкого населения России. В работе рассматриваются трудности изучения народно-музыкального наследия волжских немцев, особенности и характер авторских полевых экспедиций, особенности современных немецких певческих коллективов и отдельных исполнителей. В результате анализа и научной интерпретации имеющихся полевых и архивных материалов, автор выделяет четыре этапа становления волжско-немецкой музыкальной традиции и делает выводы об её органическом родстве с культурными традициями Южной и Восточной Германии. Данная работа выполнялась в рамках грантов РФФИ №97 – 06 – 80380, №99 – 06 – 88032 (1996 – 1999 гг.), была поддержана в 1997 и 2002 гг. Грантами Немецкой службы академического обмена (DAAD, Бонн, Германия).

Ключевые слова: Волжские немцы, традиционная музыкальная культура, этапы развития, авторские полевые экспедиции, певческие ансамбли.

Статья посвящена традиционной музыкальной культуре немцев Поволжья – субэтнической группы, отличающийся по своим особенностям от остальных групп немецкого населения России. Этот субэтнос, отличаясь богатством, жанровым и структурным разнообразием своего музыкального фольклора, сохраняет и сегодня характерные черты традиционной немецкой культуры, утраченные в метрополии и остающиеся неизвестными широкой музыкальной общественности. К сожалению, процессы переселения волжских немцев в Сибирь и Казахстан (депортация 1941 г.), а затем в Германию (репатриации 1970 – 2000-х гг.) активно разрушают уникальный культурно-исторический материал, который и сегодня ждет своей фиксации, сохранения и научной интерпретации.

Надо отметить и общие трудности изучения народно-музыкального наследия этнической группы волжских немцев, что с конца XIX века переживает продолжение процесса миграции, когда постоянно усиливающиеся потоки мигрантов этой островной группы продолжают её раздробление, рассеивание по огромной территории, усугубляя идущие после 1941 года ассимиляционные процессы. В настоящее время десятки и сотни интервью с носителями российско-немецкой культуры хранятся в государственных и личных архивах на территории Германии, России, США, Канады, Аргентины и Бразилии, будучи не опубликованными, не осмысленными и не введенными в научный оборот. Поэтому нужно констатировать наличие на современном

этапе весьма существенных лакун в знании и изучении музыкально-фольклорного наследия волжских немцев при начавшихся в конце XX века поисках многих представителей этой группы своей национальной идентичности и попытках преодоления ими дискретности российско-немецкого исторического сознания.

Этническая культура немцев, традиционно проживающих в России, представляет собой сложное социальное явление, формирование которой происходило, как правило, в условиях нестабильных социальных ситуаций, особенно характерных для XX века, влияний инокультурного окружения и практически постоянного воздействия внутренних и международных факторов, которые ставили процесс культурного развития российских немцев в прямую зависимость не только от собственных потенциальных возможностей, от народной инициативы, но и от состояния политической, социально-экономической и культурной среды, в которой народу приходилось реализовывать свои культурные потенции.

Пребывание немцев в России все эти 240 лет было также и пребыванием в специфической и достаточно чуждой им культурно-цивилизационной среде. В этих условиях адаптация эмигрантов в XVIII – XIX вв. проходила не столько с помощью аккультурации или ассимиляции, сколько путем внутригрупповой консолидации, при которой наблюдалось, скорее, межкультурное обособление, нежели взаимопроникновение, не исключаящее, впрочем, элементов диалога. Такой путь способствовал в течение достаточно длительного времени сохранению исторической целостности немецкого сообщества. Консолидация эмигрантских групп шла на основе этниче-

Шишкина Елена Михайловна, кандидат искусствоведения, доцент, директор Государственного фольклорного центра «Астраханская песня».
E-mail: helena@astrasong.ru

ского, политического, религиозного, профессионального факторов, из которых выделить какой-либо один невозможно – они были тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Следует отметить, что различные немецкие субэтнические группы находились в России в разной степени отдаленности от цивилизационной среды Германии (страны исхода), поскольку выходцы из различных земель Германии, хотя и являлись представителями единой германской культуры, в то же время были носителями разных культурных традиций.

По замечанию историка В.Г.Чеботаревой, «российские немцы никогда не были однородным этносом. Они прибыли в XVIII веке из различных стран: Германии, Франции, Голландии, принесли с собой свои культурно-исторические и религиозные традиции и расселились на российской земле в многочисленных кантонах, сохраняя свои диалекты, специфические особенности национальных общин Гессена, Бадена, Эльзаса, Швабии, Пфальца, Баварии, Вюртемберга. Географическая разобщенность различных этнических компонентов, принадлежность к разным конфессиям препятствовали формированию единого народа как нации»¹. Процесс обособления немецких колоний в XVIII – XIX вв. от контактов с окрестными жителями, чуждыми им по национальности, привел в конечном итоге к уникальному сохранению старинных реликтовых форм немецкой культуры и, по замечанию академика Б.Раушенбаха, в немецких селах России и сегодня «говорят на саксонском языке XVIII века, на диалекте той местности, откуда 200 лет назад уехали их предки. Знают пословицы, которые на этнической родине уже давно забыты... В Германии этот феномен вызывает всеобщее изумление»².

*Особенности и характер авторских полевых экспедиций*³. Проблема исследования, изучения и описания традиционной культуры волжских немцев имеет свои трудности в связи с отсутствием в настоящее время немецких компактных поселений на территории региона, так как и сегодня основная масса носителей волжско-немецкого музыкального фольклора проживает в других регионах: на Урале, в Сибири, Казахстане. Кроме того, из-за непрекращающегося

процесса реэмиграции и выезда в Германию на постоянное место жительства (ПМЖ) не останавливается отъезд и потеря для России интересных информаторов, талантливых певцов и исполнителей-инструменталистов.

Вышеуказанные обстоятельства объясняют объективные трудности экспедиционного процесса, так как часто после первого знакомства нельзя перезаписать интересных исполнителей из-за их выезда в Германию (особенно это было типичным для периода 1992-1999), и в результате не всегда оказывалось возможным выявить более полно песенный репертуар понравившихся исполнителей. Поэтому для автора особенно ценны систематические записи от волжских немцев, проживающих после 1955 года в Астраханской обл. в г.Харабали и пос.Гремучий Харабалинского р-на. Именно эти экспедиционные записи позволили сделать ряд важных выводов о функционировании и реальной жизни традиционного музыкального наследия волжских немцев сегодня. Произведенные сопоставления помогли интерпретации их результатов в новых контекстах, изменивших внутренние и внешние условия, так как именно динамизм политических, социально-экономических, нравственно-этических и идейно-ценностных изменений в российской действительности предопределил множество значимых оттенков трансформации культурного сознания российских немцев сегодня.

Начало авторской фольклорно-экспедиционной работы с творческими коллективами в 1992 году пришлось на период начавшейся юридической реабилитации российских немцев в России, когда степень недоверия немцев России – лютеран, католиков и меннонитов – к государственным чиновникам была велика, и реэмиграционный поток в Германию составлял ежегодно до 200 тысяч российских немцев. В этот период во время экспедиций с одной стороны автором ощущалось желание немецких жителей поволжских деревень поделиться после многих лет духовной изоляции своей национальной культурой, радость говорить и петь на родном языке. Но одновременно автор иногда сталкивался с замкнутостью членов лютеранских общин, их нежеланием петь народные песни, мог услышать такие высказывания, как: «Двум господам не служат», «Свадебные немецкие песни есть, но мы их не поем – это грешно»⁴. В самом начале 1990-х гг. эмоциональная обстановка при проведении полевых экспедиций была настолько противоречивой, что информанты – люди старшего поколения, пережившие депортацию в детстве или юности, после записи их подробных биографий, могли с тревогой сказать: «Ну вот, вы

¹ Чеботарева В.Г. «Приказано выжить...». Российские немцы: Новые проблемы в России и ближнем зарубежье // Обозреватель – Observer. – Интернет. – 1994.

² Там же...

³ Автором в 1992 – 2008 гг. были проведены полевые музыкально-этнографические экспедиции в 124 поселениях Нижнего, Среднего и Верхнего Поволжья (Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Ульяновская области, республика Татарстан), в Сибири (Омская и Новосибирская области, Красноярский и Алтайский края) и на Урале (Свердловская, Оренбургская области).

⁴ Личный архив автора.

нас сегодня переписали, значит, завтра нас снова выселяют», – тут же начиная плакать. Это чувство обособленности иногда гипертрофировалось в ощущение полной изолированности себя как этнически идентифицированной личности от современного российского сообщества вообще: «Мы здесь чужие и по языку и по религии» – очень грустно и искренне сказала автору исполнительница немка-лютеранка из пос. Гремучий Харабалинского р-на Астраханской области в 1992 году, сообщая о своем будущем отъезде в Германию и его причинах. Налицо была социальная и психологическая неустойчивость самосознания этой этносоциальной группы, в результате возникших в конце XX века возможностей будущей трансформации и самоосознания себя как части другого этноса и другого гражданского сообщества – уже в Германии. Однако эта трансформация так и не была завершена: в начале XXI-го столетия возникли предпосылки для стабилизации политического и экономического состояния в России, а в массе российских немцев широко распространились сведения о негативных явлениях адаптации реэмигрантов в Германии. У автора произошли встречи в 1997 – 2000 гг. с прежними информантами, побывавшими в Германии и вновь вернувшимися: «Мы всегда будем там только «русскими» и никогда не братьями по вере» – сообщила автору с глубокой горечью исполнительница-лютеранка, пережившая депортацию в 18 лет в 1941 году из Саратовской области, концлагерь в Сибири, работу в Казахстане, уехавшая в Германию в 1992, обманувшаяся в своих ожиданиях и вновь вернувшаяся через год на постоянное жительство в Астраханскую область. Во время экспедиций 2003 – 2008 гг. возник новый фактор в контексте собеседований, когда, даже без собственных вопросов, автору постоянно объясняли, почему именно они – эта семья – *не уехали из России* («на постоянное жительство в Германию»): с зачитыванием писем своих друзей и родственников – тех, что реэмигрировали в Германию в 1990-е годы, – и комментированием этих писем. И в этих объяснениях главными были не экономические вопросы, а социально-культурологические: факты отторжения и неприятия немцами Германии культурного наследия немцев из России, их языка, песен, особенностей религиозных служб с опорой на уже давно забытые или неизвестные в Германии духовные песнопения. Таким образом, в процессе самоопределения у субэтноса «волжские немцы» к началу XXI столетия можно наблюдать вновь чувство принадлежности именно к России и к Волге, которое неоднократно возникало и проявлялось на всем протяжении их исторического развития.

Немецкие певческие коллективы, отдельные

исполнители и их репертуар. Все осуществленные автором в России музыкальные записи от исполнителей – волжских немцев неоднородны по своему качеству, их можно разделить на произведенные от следующих типов ансамблей и отдельных исполнителей (авторская систематизация): 1) ансамбли «гомогенные», состоящие из жителей одного села компактного немецкого поселения (часто в таком ансамбле есть родственники друг другу), выселенные в 1941 году из одного и того же региона и относящиеся в целом к единому субэтносу («немцы Поволжья», «немцы Украины», «немцы Сибири» и пр.). Репертуар таких коллективов может быть жанрово достаточно разнообразен, включая в себя и баллады и духовные песнопения, музыкальный стиль един, определен, отражая реликтовые особенности подлинной традиционной культуры⁵; 2) ансамбли «случайные», в которых поют жители села, собравшиеся вместе в последепортационный период, после 1956 года, принадлежащие к разным субэтническим группам немцев России, или из разных волжских колоний. Репертуар таких коллективов обычно ограничен и по количеству известных им совместно образцов (7 – 12 песен) и по жанровому составу: в основном, это песни *Kunstwerke im Volksmunde* / авторские, *Heimatlieder* / о родине, *Lyrische Lieder* / лирические и *Scherzlieder* / шуточные. Музыкальный стиль таких коллективов в определенной степени упрощен. Назвать их ансамблями «обиходными», по терминологии Е.В. Гиппиуса, мешает тот факт, что они не отражают, к сожалению, культуры именно одного какого-либо поселения, а дают определенный современный срез «сборной культуры» российских немцев в целом⁶; 3) ансамбли «религиозные», в которых поют песни жители современного села, собравшиеся вместе по религиозному признаку (лютеране, меннониты и проч.). Особенности «религиозных ансамблей» приближаются к «виртуозным» (по терм. Е.В. Гиппиуса), их репертуар опирается на особенности религии, жанрово состоит из *Geistliche Lieder* / духовных песнопений, *Kirchliche Psalmen* / религиозных псалмов, а также ряда жанров, заменяющих духовные песнопения, количественно может быть в значительной степени развит (от 15 до 60 песнопений). Музыкальный стиль «религиозных ан-

⁵ Примеры авторских записей подобных коллективов в 1994 г.: ансамбли с. Константиновка Саратовской обл., г. Камышин Волгоградская обл., с. Александровка Омская обл.; в 1998 г.: г. Полевской Свердловская обл.; в 1999 г.: г. Краснотуранск Краснотуранский р-н Красноярский край.

⁶ Примеры авторских записей: ансамбли г. Харабали Харабалинский р-н Астраханская обл., запись 1992 г.; с. Подольск Красногвардейский р-н Оренбургская обл., запись 1999 г.; с. Усть-Грязнуха Камышинский р-н Волгоградская обл., запись 1999 г.

самблей» отражает исторические особенности культурного развития субэтнических групп, может быть усложнен, и в достаточной степени оригинален⁷. Состав почти каждого из встреченных автором ансамблей включал в себя и более старших и более молодых исполнителей, которые хотя и не были в состоянии перенять традицию как художественное целое, но могли подпевать более опытным и знающим певцам (таб. 1).

Таб. 1. Границы возрастов информаторов

год записи	г.рожд. (самый удаленный)	г.рожд. (самый приближ.)
1992	1909	1952
1994	1914	1964
1997	1913	1951
1999	1911	1958
2005	1928	1951
2008	1923	1953

В своих работах исследователи Г.Шюнеман, В.Жирмунский, Э.Штёкль⁸ подробно описывают, как до депортации 1941 года основными носителями жанров немецкого музыкального фольклора – и певческого и инструментального – были мужчины, в настоящее же время сохранение певческой традиции в Поволжье – удел женщин, мужчины выступают, – как это типично и для русских поволжских традиций, – в основном, только в качестве инструменталистов. Мужское певческое начало у российских немцев сохраняется сегодня в Сибири и в Оренбуржье, частично – на Урале.

В Поволжье немцами утеряна также и специфика мужской ансамблевой игры на четырех и более инструментах: почти всё сохранившееся музицирование происходит на отдельных инструментах исполнителями-одиночками⁹. Естественно, что не все «мужские» тексты были сохранены сегодня в женских ансамблях и у отдельных испол-

нительниц-женщин, гендерный аспект влияет на современные доминанты в калейдоскопе жанров фольклора немцев Поволжья. «Я всю жизнь хотела петь!... Я пела в клубе, но мне всё частушки русские давали, а я их петь не хотела – дёрзкие уж они слишком...» (Эмилия Штырц, видео / аудиозапись автора в 1999 г. в с.Красный Яр / колония Вальтер Саратовской области). Эмилия Штырц, одна из хранительниц подлинной национальной музыкальной культуры волжских немцев, и сегодня исполняет песни забытых или неизвестных в Германии жанров: *Geistliche Lieder* / духовные песнопения, *Balladen* / баллады, *Liebeslieder* / любовно-лирические песни, *Kolonistenlieder* / колониетские песни. Разумеется, каждый певец складывает свой репертуар в зависимости от своего вкуса и склада характера в определенном социальном и историческом контексте. Поэтому формирование репертуарного комплекса происходит не только с опорой на своеобразие личности певца (или коллектива), но и в связи с особенностями исторического времени. И мы считаем доминанты репертуара, как самодельных фольклорных немецких певческих коллективов, так и солистов, одной из важных основ *этнической самоидентификации* субэтнуса, одним из его *этнокультурных признаков*.

Зафиксированное автором традиционное певческое и инструментальное наследие волжских немцев можно определить как: 1) песни и танцы, которые запомнились исполнителям по их мирной, довоенной жизни до 1941 года. Этот репертуар в большинстве своем больше не звучал и не исполнялся во время последепортационного периода, находясь в латентном состоянии (большая часть произведенных записей); 2) *Geistliche Lieder* / духовные песнопения, а также образцы других жанров, часто их подменявших / замещавших, а именно: *Heimatlieder* / песни о родине, *Liebes-Abschiedslieder* / любовно-лирические песни, *Kunstwerke im Volksmunde* / авторские песни, которые исполнялись, начиная с 1941 года, тайно, но постоянно в течение всего жизненного периода (репертуар записанных автором религиозных ансамблей и групп); 3) песни и танцы, которые были возрождены к жизни во время общественного периода, начиная с 1988 года, в репертуаре так называемых немецких самодельных коллективов, вновь приглашенных на клубные сцены. Этот репертуар – наиболее пестрый и противоречивый – начал свое формирование, опираясь как на подлинную традиционную культуру российских немцев, так и на присылаемые из Германии и печатаемые в России популярные немецкие песенники, состоящие в основном из авторских песен, а также унифицированные в Германии методические материалы по немецким бытовым танцам.

⁷ Примеры авторских записей: в 1992 ансамбли пос.Гремучий и г.Харабали Харабалинский р-н Астраханская обл.; в 1999 ансамбль с.Красиково Красногвардейский р-н Оренбургская обл.; сёстры Майер из с.Цветочное Старополтавский р-н Волгоградская обл.; сёстры Кауфман из г.Камышин Камышинский р-н Волгоградская обл.; ансамбль из с.Верхний Еруслан Камышинский р-н Волгоградская обл.

⁸ Schuenemann Georg. Das Lied der deutschen Kolonisten in Russland. Mit 434 in deutschen Kriegsgefangenenlagern gesammelten Liedern. 1 – 2 Teil/ Sammelbaende fuer vergleichende Musikwissenschaft. Hrsg. von Carl Stumpf und E.M. Hornbostel. Dritter Band. – Muenchen: Drei Masken Verlag, 1923. – 446 S.; *Жирмунский В.М.* Итоги и задачи диалектологического и этнографического изучения немецких поселений СССР // Советская этнография. – 1933. – № 2. – С. 84 – 112; Stoeckl, Ernst: Musikgeschichte der Russlanddeutschen / Die Musik der Deutschen im Osten Mitteleuropas. - Bd. 5. - Duellen: Laumann-Verlag, 1993. – 247 S.;

⁹ Автором записывалась игра одиночных исполнителей на различных видах гармоной, на скрипке и домре.

Фото 1. «Религиозный ансамбль»: исполнители старинных народных немецких песен и псалмов члены лютеранской общины пос.Гремучий Астраханская обл. 1960-е г. Фото из личного архива автора. 4) выдающиеся народные певицы, обладающие индивидуальным певческим стилем, количественно большим репертуаром (от 10 до 50 песен и баллад) и его жанровым разнообразием¹⁰.

Фото 2. Замечательная исполнительница немецких песен и баллад Элла Каснер, 1934 г.рожд. г.Харабали Астраханская обл. Фото автора 2005 г.

¹⁰ Примеры авторских записей выдающихся исполнителей: в 1994 Эмилия Бенке (1932 г.р., с.Павловка Марковский р-н, Саратовская обл.); в 1999 Мария Зайц (1933 г.р., Усть-Грязнуха Камышинский р-н Волгоградская обл.), Эмма Круч (1926 г.р., с.Звонаревка Марковский р-н Саратовская обл), Эмилия Штырц (1926 г.р., с.Краснояр Красноярский р-н Саратовская обл.); в 1997 – 2005: Элла Каснер (1934 г.р., г.Харабали Астраханская обл.), в 2008: Сабина Мюллер (1923 г.р., запись в с.Краснозерка Краснозерского р-на Новосибирской обл.).

Фото 3. Эмилия Штырц, 1926 г.рожд., фото сделано автором в 1999 г. в с.Краснояр Саратовская обл.

На этом фоне выделяются певческие группы лютеранских общин, лучше сохранившие духовное наследие своих предков, и, кроме *Geistliche Lieder* / духовных песнопений, также знающие песни в жанре *Kriegslieder* / военные песни, *Balladen* / баллады. Сельские же группы, имеющие в своем составе гармониста (есть многочисленные авторские записи инструментальной музыки на аккордеонах, баянах, трехрядках и саратовских гармошках), тяготеют в своем репертуаре к песням *Scherzlieder* / шуточным, *Liebeslieder* / лирическим, *Schnaderhuepfel* / частушкам. Самобытные солисты, имеющие собственный репертуар, кроме всех перечисленных жанров, могут также исполнять *Brauchtslieder* / обрядовые песни, *Kolonistische Ereignisse* / песни о колониистских событиях, *Wiegenlieder* / колыбельные. Многие из выявленных певческих групп отчетливо дифференцируются по своему культурному облику, сохраняя, несмотря на годы совместного проживания во время депортации в Сибири или Казахстане, те этнокультурные признаки, которые они приобрели у себя на родине до 1941 года на Украине или в Поволжье. Немцы Украины псалмы по книгам своих бабушек на литературном немецком языке, сохраняют традиции письменных приглашений на свадьбы, хорошо знают украинские народные песни, мешая в рассказах о жизни русские, украинские и немецкие слова. Певческие группы *волжских колонистов*, вернувшихся на места проживания своих предков, поют все музыкальные произведения только устно, в том числе духовные песнопения и лютеранские псалмы, с отчетливо выраженным диалектным произношением в пении.

Этапы становления волжско-немецкой музыкальной традиции. В результате анализа и научной интерпретации имеющихся полевых и архивных материалов¹¹, автор выделяет четыре этапа становления волжско-немецкой музыкальной традиции. Для *первого этапа* (1774 – 1874) характерны: а) сохранение и смешение в различных конфигурациях народной музыкальной культуры Гессена, Вюртемберга, Рейнской области, Пруссии, Северной Германии, Эльзаса, Баварии, Бадена, Саксонии; б) обособление традиционной музыкальной культуры по конфессиональным признакам; в) сохранение обрядовой культуры; г) начало восприятия новых музыкальных ритмов, ладов, мелодий и начало внутренней реконструкции традиционного музыкального наследия под воздействием иноэтнической среды; д) редукция части традиционного музыкального наследия, наиболее далекого от новой этнокультурной среды; ж) создание *Kolonistenlieder* / колониистских песен с использованием традиционных напевов; з) сохранение в певческом массиве особенностей виртуозного мужского одноголосного пения и ленточного многоголосия протестантских хоралов.

¹¹ При анализе автором были привлечены материалы музыкально-фольклорных архивов Георга Дингеса (ГАСО, г.Энгельс Саратовской обл., Россия), В.М.Жирмунского (Санкт-Петербург, Россия), Георга Шюнемана (Фонотехническое архивное учреждение: Ethnologisches Museum, Staatliche Museen, г.Берлин, Германия), Института музыкальной этнографии университета г. Кельна (Universitaet zu Koeln: Institut fuer musikalische Volkskunde, Германия), Немецкого архива народной песни г.Фрайбург/Брайсгау (Deutsches Volksliedarchiv, Германия), Кюнциг-института г.Фрайбург / Брайсгау (Johannes-Kuenzig-Institut fuer ostdeutsche Volkskunde, Германия).

Einst ging ich in's Gaertchen hinein / Однажды пошел я в садочек

♩ = 84

1. Einst ging ich in's Gaertchen hi - neun, hi-neun, da fand ich mein Liebchen a -
llein, a - llein. — Einst geh' ich in's Gaertchen hi - neun, —
da — fand ich mein Lieb - chen a - llein, a - llein.

2. "Sa-get doch, Lieb - chen, was su - chest du hier, i - ja, hier?
Ich ha-be noch kei-nen bei mir, bei mir. — Sag, Liebchen, was su-chest du
hier? — Ich ha - be noch kei-nen bei mir." —

Рис.1. Нотный пример.[Зап. автора в 1994 г. в с.Павловка Саратовская обл.]

Второй этап (1874 – 1941): а) полноценное функционирование всей народной музыкальной жанровой системы, но уход после 1930 г. жанра *Geistliche Lieder* / духовных песнопений в подпольное состояние; б) начало смешения музыкального материала: восприятие и заимствование новых иноэтнических целостных мелодий, использование их в основном в жанрах *Kolonistenlieder* / колониетской песни и жанре *Liebeslieder* / любовно-лирических песен; в) создание «макаронических стихов», отражающих влияние чуждых инокультурных систем; г) постепенное включение женщин в сферу музыкального функционирования народной музыкальной системы; д) появление хоровых ансамблей светской тематики; е) отражение в многоголосии хоровых ансамблей светской тематики особенностей виртуозного мужского стиля.

Третий этап (1941 – 1989): а) редукция народно-музыкальной жанровой системы, забвение, прежде всего, тех образцов, что непосредственно отражали культуру и менталитет Германии; б) при сохранении многоголосия постепенное изменение мелодико-многоголосного стиля под влиянием другой этнокультурной и музы-

кальной среды; в) постепенное гендерное замещение женщинами при функционировании традиционного музыкального наследия, и соответствующая коррекция в жанрах, образах, тематике, сюжетах, в частности, уход песен *Soldatenlieder* / солдатских, *Staendelieder* / сословных и пр.; г) проявление все большего контраста между репертуарами и мелодико-многоголосным стилем религиозных ансамблей и сохранившихся светских хоровых ансамблей; д) редукция обрядовой музыкальной культуры и включение в обрядность региональных и национальных особенностей новой этнокультурной среды Сибири, Казахстана, Киргизии.

Четвертый этап (1989 – по настоящее время): а) функционирование традиционного музыкального наследия с окончательным гендерным смещением, бытование только женских версий мужского мелодико-многоголосного стиля; в) обособление и смешение волжско-немецкого певческого стиля с музыкальными стилями других субэтнических групп российских немцев: различные варианты таких взаимовлияний; г) ускорение процесса редукции жанровой системы, уход жанров *Kolonistenlieder* / колониетской пес-

ни, *Kinderlieder* / детских, *Hochzetslieder* / свадебных, *Brautlieder* / песен невесты; д) сохранение части певческого наследия у реэмигрантов 1970 – 1980-х гг. в Германии; е) редукция и взаимовлияния с современными певческими стилями профессиональной музыки и масс-культуры.

Заключение. Народная музыкальная и обрядовая традиции немцев Поволжья изначально формировались как традиции позднепереселенческой культуры вторичного формирования. Проблема стилистического единства подобных традиций достаточно сложна для осмысления и решения, так как часто пестрота различных фольклорных явлений и этнографических реалий мешает выявить

глубинное их родство и типологическое сходство.

С точки зрения автора волжско-немецкая песенная и обрядовая традиция в России сохраняет и сегодня органическое родство с традиционными песенными и обрядовыми традициями Южной и Восточной Германии (Гессен, Вюртемберг, Рейнская область), представляя собой оригинальный и самобытный этнокультурный феномен. Наше исследование выявило также черты смешения культур, создание новой народной музыкальной традиции, сочетающей типологически разнородные признаки составляющих её народно-песенных традиций, осложненных взаимодействием славянских, тюркских и финно-угорских культур.

TRADITIONAL MUSICAL HERITAGE OF THE VOLGA GERMANS

© 2010 E.M.Shishkina^o

«Astrakhan Song» State Folklore Centre

The article deals with traditional musical heritage of the Volga Germans, a sub-ethnic group differing from other German groups in Russia by a number of features. The article considers difficulties of studying folk music heritage of the Volga Germans, specific features and nature of the author's field expeditions, characteristics of modern German singing groups and those of separate performers. Dwelling on results of the analysis held and on the interpretation of available field and some archive materials the author singles out 4 stages of the Volga Germans' musical tradition development and makes a conclusion of its close relation to cultural traditions of Southern and Eastern Germany.

Keywords: Volga Germans, traditional musical culture, stages of development, author's field expeditions, singing groups.

---

^o Elena Michailowna Shishkina, Candidate of art studies, senior lecturer.
Director of «Astrakhan Song» State Folklore Centre.
E-mail: helena@astrasong.ru